

— Казалось, Цзинь Янь не мог поверить, что Вэйшэн Имо восприняла его слова как шутку. В его голосе слышались неясные нотки:

— Мир состоит из пяти стихий. Пятистихийный корень называют бесполезным, потому что хрупкое тело смертного не в силах выдержать такую мощь. К тому же, чем больше корней, тем сложнее направить энергию Ци в тело. Как обычный человек может управиться с пятью корнями? Вот почему его и прозвали бесполезным.

— Ты хочешь сказать, что мой корень можно изменить? — голос Вэйшэн Имо дрожал от волнения. В порыве чувств она случайно задела пальцем колючую лиану, и та оцарапала указательный палец. Но сейчас ей было не до того.

— Хе-хе, — усмехнулся Цзинь Янь. — Не то чтобы совсем нельзя. Но потребуется много редких и обычных материалов, да и без помощи алхимических пилюль не обойтись. Сейчас ты бессильна. Но в будущем у тебя будет предостаточно времени.

Всего пара слов, а Вэйшэн Имо уже готова была разрыдаться от счастья. Глубокое изумление и неверие сменились восторгом. Что значат время и материалы? Если она сможет изменить свою судьбу, то всё остальное — сущие пустяки!

— Хозяйка, берегись! — резкий крик Фэнлин прорезал тишину. В ушах зазвенело, и тело Вэйшэн Имо инстинктивно отпрянуло в сторону.

В панике она с силой ударилась спиной о черный ствол дерева. Боль пронзила тело, а когда она подняла глаза, то увидела, как густое черное облако извивается и обвивает ту самую лиану, что только что оцарапала её палец.

— Что это?! — Вэйшэн Имо охватил ужас, ноги онемели.

— Доставай Огненный талисман! — голос Цзинь Яня звучал сурово. — Не медли, бросай его! А теперь зажми свою рану!

Вэйшэн Имо молниеносно выхватила несколько талисманов, наполнила их духовной энергией и с силой метнула в черное облако, а другой рукой выхватила платок, чтобы прижать кровоточащий палец.

Черный рой, похоже, до смерти боялся огня: еще до того, как талисманы приблизились, он начал в панике разлетаться в разные стороны.

— Пользуйся моментом, беги! — резко скомандовал Цзинь Янь.

Вэйшэн Имо понимала, что здесь оставаться нельзя. Стиснув кулак с раненым пальцем и прикрыв Фэнлин другой рукой, она бросилась прочь, туда, где заросли были реже. Она даже не знала, куда бежит.

— Бах!

Раздался оглушительный грохот. Зеленая лужайка была изуродована: повсюду виднелись выжженная трава и глубокие ямы в коричневой земле. Два красных силуэта сплелись в яростной схватке.

— М-да, энергии хоть отбавляй. Уже полчаса прошло, — Вэйшэн Цзыюй, сытая и довольная, лениво очертила вокруг себя полукруг, создавая защитный барьер, и принялась болтать с Пу Юем, наблюдая за представлением.

— Кажется, господин Фэн выше госпожи Бэйгун на две ступени? — Пу Юй прищурился, глядя на вспышки пламени вдалеке, и задал вопрос, словно желая подтвердить свою догадку.

Вэйшэн Цзыюй моргнула и снова растянулась на траве:

— Ну, мальчики должны вести себя по-джентльменски.

— По-джентльменски? — Пу Юй, сидевший скрестив ноги, повернул голову к Цзыюй, не понимая её слов.

— Ну, это значит иметь манеры. Проще говоря, настоящий мужчина не дерется с женщиной, верно?

Услышав это, Пу Юй едва заметно дернул глазом. Он снова посмотрел на поле боя, где Бэйгун Яньли, чья одежда осталась целой, а лицо превратилось в сплошное грязное пятно, продолжала яростно атаковать. Ну да, настоящий мужчина не дерется с женщиной — он просто методично бьет её по лицу.

— Да как ты смеешь бить по лицу! — Бэйгун Яньли вытерла щеку, размазав слой сажи, и метнула огненный хлыст.

— Ой? А это не ты сама утром умыться забыла? — Фэн Ци ловко увернулся и в ответ бросил несколько маленьких черных шариков — шуточных пилюль.

— Пшш!

Раздался звук, похожий на детский фейерверк. Черные шарики взорвались прямо перед лицом Бэйгун Яньли.

— Фэн! Ци!!! — Бэйгун Яньли окончательно вышла из себя. — Думаешь, только у тебя такое

есть?!

Она быстро достала из сумки целую гору склянок и пузырьков с пилюлями и швырнула их в сторону Фэн Ци. Она не верила, что он сможет увернуться от такого количества!

— Порошок от зуда, красящий порошок, чихательный порошок, порошок от тошноты, пилюля для обезображивания, чернильная пилюля, пилюля для изменения голоса... — перечисляла Вэйшэн Цзыюй. — А у неё и правда много полезных вещей.

— Откуда ты знаешь? — глаза Пу Юя заблестели, словно он увидел клад.

— Э-э, — Вэйшэн Цзыюй потерла мурашки на руках. — У меня дома была служанка, которая считала, что я, как барышня, должна обо всем знать. Вот я и видела это раньше.

Сказав это, она вспомнила, как сразу после перемещения в этот мир — ей тогда было года два? — Сан Тао принесла ей кучу баночек. Она помнила, как... впрочем, кто бы мог подумать, что Сан Тао даст такой опасный набор младенцу? Она, конечно, решила, что это еда, и запихнула все в рот. Ох, позорное прошлое.

— А рецепты ты знаешь? — Пу Юя не интересовал её ответ, он мечтал узнать, как это делается. Это же незаменимые вещи в быту и путешествиях!

— Конечно, нет, — ответила Вэйшэн Цзыюй с недоумением. — Я ведь не алхимик.

Выражение лица Пу Юя мгновенно стало холодным:

— Понятно.

Вэйшэн Цзыюй вздохнула. Нынешние дети такие прагматичные.

— Зрелище захватывающее, не так ли?

Над ухом раздался насмешливый голос. Вэйшэн Цзыюй рефлексивно кивнула:

— Еще бы!

Тишина.

Вэйшэн Цзыюй опустила глаза и увидела Пу Юя, чье лицо выражало крайний шок — он смотрел куда-то ей за спину. Сердце у неё екнуло.

Она лежала, а значит...

— А-а-а-а! Кто ты такой?! — Вэйшэн Цзыюй вскочила, как пружина, и встала в боевую стойку.

Значит, она все-таки второстепенный персонаж? В самый ответственный момент забыла, что у неё есть духовный корень!

— О-о, что это за поза? — Цзин Мо выпрямился, подпер подбородок рукой и склонил голову, с улыбкой глядя на Вэйшэн Цзыюй, которая стояла в шпагате с кулаками наготове.

Ранняя ступень Стадии Пустоты. Не победить. Только эти семь слов крутились в голове у Вэйшэн Цзыюй.

Она поспешно приняла нормальный вид, дернула за рукав Пу Юя, надавила ему на голову, заставляя поклониться, и вежливо произнесла:

— Старший, здравствуйте, до свидания!

Схватив Пу Юя, она бросилась наутек. Кхе-кхе, Фэн Ци, Яньли, спасайтесь сами, амитабха. Мысленно помолившись за них, Вэйшэн Цзыюй без тени сомнения помчалась в сторону своего дома.

Однако, будучи всего лишь ребенком на 9-й ступени Стадии Практики Ци, как бы она ни была гениальна, для практика Стадии Пустоты её скорость была не быстрее черепашей.

— Побежите еще раз — лишитесь права на выбор учителя, — Цзин Мо одним движением преградил ей путь.

Лицо Вэйшэн Цзыюй сморщилось. Она сама удивилась, что однажды смогла управлять своим вечно невозмутимым лицом.

Глядя на Вэйшэн Цзыюй, которая была ему едва по пояс, Цзин Мо сам удивился, зачем он пришел подразнить этого ребенка. Наверное, слишком долго ему было скучно.

— Небесный ледяной духовный корень? — спустя долгое время он вдруг произнес это, и его лицо помрачнело.

Что, у тебя есть претензии?! Вэйшэн Цзыюй отпустила Пу Юя, проигнорировала его кашель и мысленно закатила глаза, хотя вслух сказать ничего не посмела.

— Ну почему ты такая бестолковая? Даже нефрит выбрать не можешь! Мой ученик с черным нефритом, которого я так долго искал... это совсем не весело! — Цзин Мо переключился в режим мучителя, но даже так он не казался грубым — лишь пугающим в своей безупречной красоте.

К сожалению, лицо Вэйшэн Цзыюй оставалось каменным, хотя она изо всех сил старалась показать, что не имеет никакого отношения к тем двум разрушителям:

— Старший, я не понимаю, о чем вы. Я просто проходила мимо. Можно мне идти?

— Цзыюй!! — раздался голос Бэйгун Яньли, стремительно приближающийся. — Фэн Ци обезображен моей пилюлей Инь-Ян, ха-ха-ха-ха!

Вскоре показались двое: один в зеленом с черным лицом, а за ним — другой, в красном, с лицом, наполовину черным, наполовину белым.

Цзыюй посмотрела в небо. Они сражались несколько часов и не могли закончить, а теперь, когда решили остановиться, это точно было сделано специально!

Гора Чунмин —

— Что это было? — Вэйшэн Имо тяжело дышала, прислонившись к скале. Она слегка провела рукой по раненому пальцу, и рана мгновенно затянулась.

Магия воды, лечение — хорошо, что она ею владеет.

— Кровавые комары, размером с большой палец, серые, 1-2 ступени. Кровожадные. По одиночке не опасны, но живут стаями, атакуют как черное облако. Боятся огня, — Цзинь Янь нахмурился. Их атакующая сила слаба, но число — это то, что делает их опасными, особенно для Вэйшэн Имо, которая находится лишь на 1-й ступени.

— Что делать? Они прилетят за нами? — Вэйшэн Имо горько усмехнулась. Она слишком слаба, если вынуждена бежать даже от насекомых. Эта гора Чунмин — сплошная угроза.

— Запах крови исчез. Хотя мы их потревожили, через время, необходимое для сгорания палочки благовоний, они рассеются, — ответил Цзинь Янь. — Рана пустяковая, тебе повезло.

— Хозяйка! Смотри! Это Яркая слива? — Фэнлин, хлопая крыльями, возбужденно запрыгала на плече Вэйшэн Имо.

Яркая слива? Вэйшэн Имо замерла и посмотрела туда, куда указывала птица. Маленький золотистый плод тихо висел на кустике размером с ладонь. Всего один плод.

Это что, удача в несчастье?

— Старший, это Яркая слива? — Вэйшэн Имо не могла поверить своим глазам. Она придержала Фэнлин, которая уже собиралась сорваться с места, и спросила Цзинь Янь.

Цзинь Янь немного помолчал:

— Подойди и посмотри.

Вэйшэн Имо кивнула, осторожно обходя колючие заросли, и медленно двинулась к маленькому плоду.

Он мягко светился оранжево-золотым светом, выделяясь на фоне темно-зеленых листьев. Вэйшэн Имо облегченно выдохнула:

— Старший, а!

Не успела она договорить, как вскрикнула, и земля под её ногами внезапно разверзлась.

— Похоже, это правда. Яркая слива часто растет в болотистой местности. А я еще думал, почему здесь так тихо, — Цзинь Янь говорил совершенно спокойно, в его голосе даже слышалась усмешка.

— Старший, сейчас не время для этого! — Вэйшэн Имо уже погрузилась по горло, руки и ноги не слушались. Она никогда не знала, что болото может засасывать так быстро.

— Пурпурный Феникс умеет летать, пусть хоть какая-то польза будет, — равнодушно заметил Цзинь Янь.

Тем временем птица уже подлетела, клюнула Яркую сливу, подбросила её вверх, и плод исчез.

Будь то магический зверь, духовный, небесный или божественный — у каждого есть свое карманное пространство. Наверное, это дар небес.

Фэнлин довольно обернулась, собираясь похвастаться, но увидела, что её хозяйка тонет. С криком Хозяйка, я спасу тебя! она бросилась обратно.

Однако, посмотрев на Вэйшэн Имо, от которой осталась только голова, Фэнлин растерялась — за что хватать? За волосы? Если вырвет их, не факт, что вытащит хозяйку... но другого выхода, похоже, не было.

Фэнлин решила. Она вцепилась когтями в волосы Вэйшэн Имо и изо всех сил замахала

крыльями. Вэйшэн Имо уже погрузилась по самые губы и не могла даже закричать от боли — она лишь зажмурилась, нахмурившись.

Фэнлин тянула изо всех сил. Когда она вырвала уже не первый клоч волос, мощная сила потянула её вниз. Птица потеряла равновесие и тоже провалилась в болото, увлекая хозяйку за собой.

Воздух... кончился? Неужели... так она умрет?

Это была последняя мысль Вэйшэн Имо перед тем, как она потеряла сознание. А сквозь туман ей послышался встревоженный голос Цзинь Яня.

В какой-то части горы Чунмин земля быстро вернулась в прежнее спокойное состояние. Маленький участок болота, ставший коричневым из-за того, что Вэйшэн Имо провалилась, в одно мгновение зарос травой, скрыв всё.

Тем временем Цзин Мо на мгновение похолодел. Ему показалось, что нефрит Жизни и Смерти, на котором записан след черного нефрита в его зале, потускнел.

Так быстро умерла? Что ж, переоценила свои силы.

Цзин Мо прищурился, выражение его лица стало странным, но в конце концов он усмехнулся. А-а, интересно. Еще не мертва. Это даже заставляет ждать продолжения, ученица.

Вэйшэн Цзыюй молча наблюдала за переменами на лице Цзин Мо и, подавляя желание съязвить, невозмутимо произнесла:

— Старший, если вы закончили, я заберу их и мы пойдем.

Она имела в виду двух детей с разрисованными лицами, которые из-за давления Цзин Мо прятались за её спиной, и корыстного Пу Юя, который, презирая всё на свете, всё же послушно стоял рядом, повинаясь её взгляду.

От таких союзников в критический момент толку никакого! — Вэйшэн Цзыюй была в отчаянии.

— М-м-м, — Цзин Мо многозначительно протянул и с прищуром посмотрел на Вэйшэн Цзыюй.
— А как быть с этой лужайкой?

Неизвестно почему, но перед Вэйшэн Цзыюй Цзин Мо не хотел сквернословить, а привычку закатывать глаза или выражать презрение сдерживал. Впрочем, это не мешало ему хотеть

поиздеваться над детьми.

Возможно, ему просто было слишком скучно. Или настроение было хорошим.

— Фэн Ци, Яньли, засыпьте ямы, вечером устрою для вас особый ужин. Пу Юй, сходи в управление секты, получи семена духовной травы — стоимость вычту из твоей оплаты за побег,
— Вэйшэн Цзыюй четко отдавала команды, давя на больное.

Услышав про особый ужин, глаза Фэн Ци и Бэйгун Яньли загорелись — они знали, что Вэйшэн Цзыюй привезла кучу вкусной еды, а кондитеры семьи Вэйшэн — лучшие в своем деле. Забыв о вражде, они бросились засыпать ямы с таким энтузиазмом, будто всегда были лучшими друзьями.

Пу Юй, хоть и победил своих демонов, решил, что грех упускать выгоду, к тому же управление было недалеко. Он согласился и пошел по делам.

Цзин Мо улыбался. Оказывается, всё сделали другие? Эта девчонка чертовски хитра.

— А ты? Ты ничего не будешь делать? — Цзин Мо притворно напустил на себя строгость, но его голос, мягкий, как весенний ветер, и красота лица заставляли невольно симпатизировать ему.

Даже Вэйшэн Цзыюй, прожившая двадцать с лишним лет и долго игравшая роль второго плана, на мгновение растерялась. Но, к сожалению, она была невозмутима:

— Старший, я буду сажать траву.

Я такая послушная, неужели я похожа на ту, кто будет подставлять друзей?!

Звучало убедительно. Цзин Мо кивнул, соглашаясь. Хотя духовную траву легко сажать — просто разбросать семена, и дело в шляпе. Неплохо, очень в его вкусе. Он обычно подставляет людей открыто, а она предпочитает делать это исподтишка.

Под присмотром Цзин Мо Вэйшэн Цзыюй и остальные быстро восстановили лужайку. Как раз приближался закат, ветер принес тепло, окрашивая траву в нежный желтоватый оттенок, отчего всё вокруг стало спокойным и мягким.

— Старший, — невозмутимо позвала Вэйшэн Цзыюй.

— М? — он повернул голову. Его черные глаза, сияющие, как стекло, наполовину скрывались в тени длинных ресниц, делая его облик неожиданно нежным.

— Мы можем идти? — я голодна. Вэйшэн Цзыюй проглотила последние слова. Интуиция

подсказывала, что если она это скажет, то сегодня точно останется без ужина. Этот человек — страшный интриган, такой жестокий к восьмилетнему ребенку.

Цзин Мо, казалось, серьезно обдумал её слова и уже собирался что-то ответить, как из дворца Моюань до него донеслось знакомое колебание духовной энергии.

Опять этот Си Вэнь, что ему нужно?!

Цзин Мо закатил глаза и небрежно махнул рукой, отпуская Вэйшэн Цзыюй и остальных. Ничего, дни еще долгие, еще увидимся.

— Цзыюй!! — как только Цзин Мо ушел, Бэйгун Яньли повисла на её плече: — Я так проголодалась!

— М-м, — кивнула Вэйшэн Цзыюй. — Твое лицо слишком грязное, не трись о мою одежду. Иди, встань ровно и возвращайся!

— Пф, Бэйгун Яньли!! Скорее дай мне противоядие!! — Фэн Ци пренебрежительно фыркнул, но, вспомнив про свое лицо, начал кричать.

— Завтра само пройдет! — Бэйгун Яньли не повелась на его уловки и развела руками: — У меня нет противоядия.

— Бэйгун Черная!

— Фэн Инь-Ян!

Ну вот, и что это за нелепые прозвища? Вэйшэн Цзыюй закрыла лицо руками. Неужели рядом с ней нет ни одного нормального человека?!

— М-м... где это? Фэнлин!

Неизвестно, что ей приснилось, но Вэйшэн Имо резко открыла глаза. Перед ней была лишь крошечная тьма. Вспомнив всё, она рефлекторно позвала Фэнлин.

Ответом ей было лишь собственное учащенное дыхание и шорох одежды, когда она попыталась сесть.

Вокруг было пугающе тихо. Вэйшэн Имо видела лишь бесконечную тьму.

Она подняла рукав и отчетливо увидела свою руку — тонкая ткань одежды, красные узелки застежек. Всё было так ясно, но почему?

Вэйшэн Имо коснулась нефрита Ло на поясе. Он был на месте. Но от него не исходило ни капли энергии. Как бы она ни пыталась связаться с ним через духовное сознание, голос Цзинь Яня не отзывался. Казалось, кроме неё, в мире не осталось ни одной живой души.

Она глубоко вздохнула. Остаться здесь — не выход. Раз она еще жива, нельзя просто сидеть сложа руки. Открыв глаза, она достала несколько Светящихся камней и, встав, осторожно бросила один из них вперед.

Свет камня не осветил ничего. Едва покинув руку, он исчез в бесконечной тьме, не издав ни звука при падении.

Она вдохнула. Где она? Вэйшэн Имо почувствовала легкое беспокойство. Но только беспокойство.

Одиночество и тьма легко порождают негативные эмоции. Время шло, Вэйшэн Имо не двигалась с места, тупо глядя на горстку Светящихся камней в своих руках.

Один камень стоил одну низкосортную духовную монету — не так уж дорого, но семья Вэйшэн специально приготовила их для неё. Вэйшэн Имо невольно подумала: одна монета в той деревне, где она жила, могла купить много еды. Но у неё не было ни одной.

Люди смотрели на неё с опаской и презрением: опасались её статуса барышни Вэйшэн, но презирали за то, что она — бесполезный отброс. Противоречивые чувства, проявленные во всей красе.

У неё не было ресурсов для совершенствования. Даже 1-ю ступень Практики Ци она достигла лишь спустя семь лет после перерождения.

Она переродилась, когда ей было шесть месяцев от роду, и даже не успела отвыкнуть от груди, как её отправили в ту глухую деревню.

<http://bllate.org/book/22188/2312241>